

Валентин Домиль.

Фима Хазенфус и духовное гетто.

1.

Как-то Фима Хазенфус вышел из дому. Через час он вернулся с жареной курицей в руках и приятелем Гришкой Хазерманом.

Гришка Хазерман принес бутылку водки и баночку маслин без косточек.

Приятели выпили и закусили. Потом снова выпили и снова закусили.

– Хочется туда, – мечтательно сказал Фима Хазенфус, – в страну березового ситца.

И доел куриную ногу

– И чтобы садок вишневый коло хаты, тоже хочется, – поддержал его «украинец» Гришка Хазерман.

И доел ещё одну куриную ногу

Фима Хазенфус выпил и запел приятно грассируя.

– Ревела буря, гром гремел.

Гришка Хазерман тоже выпил и запел пронзительным фальцетом.

– Реве та стогне Дніпр широкий.

Приятели вышли на балкон. Улица уходила к морю.

Большое красное солнце покачивалось на волнах.

Дул наполненный бромом и другими целебными морскими запахами ветер.

– Духовное гетто, – грустно сказал Фима Хазенфус, – Хотя внешне красиво.

– Да, это духовное гетто, – согласился с ним Гришка Хазерман.

Они допили водку. Доели курицу. И включили ОРТ.

2.

Борясь с ностальгией, Фима Хазенфус читает наи-

зують Пушкина. Мысленно листая страницы воображаемой книги, он ищет строки. Такие, чтобы запали и отложились. Чтобы от них повеяло.

Фима открывает рот. И тут кто-то берет Фиму за язык. Можно сказать тянет.

Внутренне краснея и дергаясь, Фима изрекает совершенно противоположное:

– Ко мне постучался презренный еврей.

Фима хочет остановиться, но продолжает как заведенный:

– Я дал ему злата и проклял его...

У Гришки Хазермана те же проблемы. Но уже с Шевченко.

Его преследует фраза: – Скупий жидюга дав би гривну».

– Это всё старина Фрейд, – говорит начитанный Фима Хазенфус. – Это его шутки.

– Хотел бы я знать, – спрашивает грубиян Гришка Хазерман, – где этот Фрейд был во время последней холеры в Одессе? Куда его носило?

3.

Однажды Фиму Хазенфуса понесло:

– Алия – это великое целое. Олимы, – недостойные этого целого частности. – Говорил Фима Хазенфус, сидя на диване. – Так думают те, кто приехал сюда раньше и живет здесь дольше. Мы пребываем, – они так считают, – в духовном гетто вместе с русской литературой, включая антисемита Достоевского, балетом «Лебединое озеро» и мыслями о высшем образовании для детей. Это с одной стороны. С другой – с нами пришло пьянство, проституция, а также финансовые аферы. Ещё мы делаем подкоп под устои.

Фима Хазенфус поднялся с дивана и нервно заходил по комнате.

– Я вижу в этом, – сказал он, – шизофреническую раздвоенность личности, парадоксы кафкианского толка, а также бунт ущемленного подсознания в его экзистенциальном понимании.

– Для дворника ты чересчур умный, – заметил приятель Фимы Хазенфуса Гришка Хазерман. – Если об этом узнает наш менаэль Моти, – не видать тебе квиюта, как собственных ушей.

4.

Фима Хазенфус сам с собою играл в шахматы. И выиграл. Потом он читал Камю. И постиг. Потом он слушал Бетховена. И проникся. Потом он пошел в банк. И там его не поняли.

– Это меня сводит с ума, – сказал Фима Хазенфус. – Недаром говорят, что помешательство – это всего лишь один из случаев невозможности установления контакта.

– Незнание языка, – заметил Гришка Хазерман – само по себе не свидетельствует о помешательстве, хотя здорово влияет на доказательства.

5.

У Фимы Хазенфуса заболело сердце, и он пошел к врачу.

– Савланут, – сказал врач и погрузился в бумаги.

Он что-то долго читал. Потом что-то долго подписывал. Потом разговаривал по телефону. Тоже долго.

Покончив с делами, врач посмотрел на Фиму Хазенфуса. Потом на его кардиограмму. И выписал рецепт.

– Бэсэдер, – сказал врач.

– Тада раба, – поблагодарил Фима. И закрыл за собою дверь.

– Путь от станции «Савланут» до станции «Бэсэдер», – сказал Фима Хазенфус своему приятелю Гришке Хазерману, – был самым долгим в моей жизни. Я чуть не умер в дороге.

– Тебе ещё повезло, – заметил Гришка Хазерман, – если бы каждое сказанное врачом слово «савланут» заканчивалось словом «бэсэдер» мы бы, таки да, жили до 120 лет.

6.

Фима Хазенфус говорит:

– Руководство партии – да! Партийные функционеры на местах – да! Члены партии – это члены. Всё решаем мы – электорат. Захотим, – опустим в урну. Не захотим, – не опустим. Раз в четыре года...

– Политический импотент! – Оборвал Фиму его приятель Гришка Хазерман, – раз в четыре года?!

7.

Статистика не знает, сколько пирожков может съесть политический деятель вне зависимости от его масштаба и рейтинга. Неведомо ей, сколько стаканов сока он может выпить.

Активист партии «Авода» Фима Хазенфус во время встречи с одним из лидеров и вероятным премьером съел четыре пирожка и выпил три стакана сока.

Его приятель, активист партии «Ликуд» Гришка Хазкерман, во время встречи с другим лидером и вероятным премьером съел на один пирожок больше.

Рядом с Гришкой сидел дедушка. Дедушка что-то прихватил с собою.

– Если это отражает общую тенденцию, – сказал Гришка Хазерман, – «Ликуд» – чемпион!

8.

На стене висели портреты кандидатов в депутаты.

Фима Хазенфус подошел к стене и на портрете своего кандидата написал Слово.

Гришка Хазерман тоже написал Слово на портрете своего кандидата в депутаты.

Утром Фима Хазенфус и Гришка Хазерман пошли голосовать и проголосовали за «Израэль ба-Алия». Больше Слов у них не было

9.

Фима Хазенфус и Гришка Хазерман гуляли по Интернету. И наткнулись на вопрос по поводу перспектив уважаемого политика Шимона Переса.

– Где бы предпочли его видеть? – Интересовался автор опроса: 1. В правительстве. 2. В оппозиции. 3. В...

Фима Хазенфус уловил подтекст и нажал на пункт «В».

Гришка Хазерман тоже уловил и тоже нажал.

Как оказалось Фима Хазефус и Гришка Хазерман попали в точку.

На пункт «В» нажало 90% респондентов.

– Я рад, – сказал Гришка Хазерман, – мой труд вливается в труд моей республики

Возможно, Гришка что-то напутал. У него была тройка по русской литературе.

Из наблюдений Додика Обершмуклера.

Еврейский муж.

Предан семье. Звонит отовсюду. Даже от любовницы.

– Муся, у тебя всё в порядке? Как дети?

Должность, которую он занимает, всегда ниже той, на которую мог бы рассчитывать.

Зато его ценят. И ценят все без исключения.

Твердо уверен: – если он «уйдет сегодня», то «завтра у них все развалится».

Однажды приготовил жаркое. И с тех пор спрашивает:

– Как мое жаркое!? А!?

Еврейская жена.

О муже отзывается восторженно:

– Гриша – это что-то особенное.

О детях тоже.

Дочь – красавица. Умница, каких мало. Муж у неё хазер. Девочка мучается, но не подает вида.

Сын мог бы стать вторым Ойстрахом. Но не стал, несмотря на музыкальное училище. Играет на гитаре. У них в ресторане он самый лучший.

Такой болезни сердца как у неё, нет ни у кого. Она ужасно страдает, но держится. Держится из последних сил. И все это видят.

В среднем, живет дольше мужа лет на восемь-десять. И тем самым, не нарушает статистику.

Еврейская тёща.

Зятя называет шлимазлом. И рассказывает по этому поводу один и тот же анекдот:

– Одному шлимазлу сказали: “Ты самый большой шлиимазл в мире. Будь сейчас какое-нибудь первенство, ты занял бы второе место”.

– Почему второе, а не первое? – Спрашивает зять, хотя ответ ему хорошо известен.

– Потому, что ты шлимазл.

– Берта Соломновна шутит, – говорит зять друзьям. – А, вообще-то, она меня любит. Любит за то, что я взял её Симочку.

Еврейские родственники .

Всегда приезжают не вовремя.

Любят хорошо поесть и выпить. И, чтобы их упрашивали:

– Скушайте ещё что-нибудь. Я вас умоляю.

Если не упрашивать, всё равно выпьют и съедят, но обязательно осудят. Дескать, совсем зазнался. И скажут:

– Как жмотом был, так и остался.

Ночью спят на лучших местах и переживают за хозяев. Им не понятно, как они устроятся.

Постоянно что-нибудь забывают. И что-нибудь прихватывают.

Уезжают позднее, чем рассчитывали. И долго целуются при расставании.

Из рассказов древнеримского еврея Виталуса (Хаима) Мэмэнтореуса.

Одного еврея отдали на съедение диким зверям.
Выходят три тигра. Еврей спрашивает:

— Ребята, может быть, договоримся?

Первый тигр отвечает:

— Глухое дело. Третий настоящий.

Некий Зев решил стать Арье. Зеева пугала пословица «Человек человеку волк».

Его тут же съели.

Волки поняли, что это не Лев, а Заяц.

Богатого еврея по прозвищу «Марк-Аврелий, не еврей ли?» спросили:

— Марк-Аврелий! Откуда ваше богатство? Откуда первый миллион сестерций?

— Я отделял овец от козлиц, — ответил он. — И работал на разнице.

Одного еврея судили за то, что он надел теще на голову кастрюлю с клетками.

— Как вы решились на это? — Задал судья вопрос.

— Консул Катон, — ответил еврей, — двести раз повторял господам сенаторам одну и ту же фразу: «При всём том я думаю, — говорил консул Катон, — что Карфаген должен быть разрушен»

— И что же? — Судья пожал плечами.

— Августина Марковна, — умолял я тещу, — не пересаливайте клеточки.

— Продолжайте, — потребовал судья.

■ Я не Катон, – сказал еврей. – Мне хватило трех раз.

Придя домой с работы, один еврей застал в спальне своего друга.

В ответ на обвинения и крики жена сказала?

■ Это же нелепо.

■ Оттого и верую, что нелепо, – ответил муж и начал наносить жене и другу телесные повреждения. Он был большим знатоком Тертуллиана.

Богатый родственник жены, обошел одного еврея в своем завещании.

■ О мертвых, – упрасивала жена, – следует говорить или хорошо, или ничего.

■ Ты права, – согласился еврей, – я не буду говорить о нем ничего хорошего

Дети одного еврея требовали, чтобы он разделил между ними свое имущество

■ Разделяй и властвуй, – поддакивала жена.

■ Если я разделю, – возражал еврей, – то властвовать уже будет не над кем.

Как-то еврея столкнули с Колизея.

■ Пока дышу, надеюсь, – кричал он, падая.

У одного еврея было несколько жен.

■ Человеку свойственно ошибаться, – говорил он,

– но, чтобы столько раз.

Другой еврей работал в бане. Он стриг желающим ногти и считал себя знатоком человеческих душ.

- По когтям узнаю льва, – утверждал он.

Ещё один еврей пристрастился к музыке.

- Я играю до тех пор, – рассказывал он, – пока жена не начинает греметь посудой на кухне. Когда гремит оружие, музы молчат.

Еврей-гуляка возвращался в сумерках домой с порванными штанами.

- Самое неудобное для штанов время, – говорил он. – Недаром сумерки называют порою между собакой и волком.

– Идя к женщине, – наставлял своих учеников раввин, – избегайте штампов. Сколько женщин, столько мест наименьшего сопротивления.

- Пир не удался, – сказал еврей приятелю. – Как всегда много званных и мало избранных
- И не одного нужного, – согласился приятель.

- Я сразу понял, – сообщил один еврей другому, – что эти римляне плохо кончат. Деньги у них не пахнут!?

- Вы про Цезаря слышали? – Спрашивает один еврей другого. – Моя фамилия Брутман.

- Цицерон из наших? – Интересуется старый еврей.

- Чего вдруг?

- Он всё время ойкает. Ой, времена! Ой, нравы!

Урок логики в еврейской школе.

Учитель: Где хорошо, там отечество!?

Ученики: Да.

Учитель: Это ваше отечество?

Ученики: Да.

Учитель: Вам здесь хорошо?

Ученики: Так себе.

У одного еврейского мудреца спросили:

– Что нужно, чтобы наш род не иссякал и множился?

– Не уставайте мешать приятное с полезными, – ответил мудрец.

Из записной книжки депутата Шимона Ветергана.

Политик должен начинать на политической кухне, чтобы привыкнуть к запаху.

Надпись на свалке истории: «Только для исторических личностей».

Прежде чем идти в народ, нужно выйти из него.

Всегда можно пойти другим путем.

Имейте в запасе несколько истин на тот случай, если одна окажется ложной.

И Иисус начинал в наших местах.

Если не лакировать дубину, демократия тут же превращается в диктатуру.

Чтобы водить народ за нос, его нужно подталкивать в задницу.

Когда политика приносят в жертву, он чувствует себя бараном.

Ловил рыбку в мутной воде реки забвения..

И политическая смерть вырывает из рядов.

Вершиной его политической карьеры было падение.

Попал в точку зрения.

Из-за гласа народа не слышно его голоса.

На каждом политическом Олимпе свои небожители.

Из брачных объявлений.

Согласен на любую женщину моей мечты.

Всем, кто откликнется на мое предложение, гарантирую любовь с первого взгляда.

Хочу найти преданную душу. Вне зависимости от тела.

Ради достойного готова на самопожертвование. В центре страны и на севере.

Могу служить опорой, но только в переносном смысле.

Ищу спутника жизни, а также для прогулок по городу в коляске.

Буду верным другом. Плюс мелкий ремонт и вождение автомобиля.

Всю жизнь ищу покладистого. Не нужно меня бояться.

Если вы духовный человек и любите латиноамериканские телесериалы, мы будем счастливы.

В связи с отсутствием надежд на небо в алмазах, согласна на Акко в шлимазлах.

Из записной книжки писателя Цезаря Цицерончика.

В поэтическом сборнике стихами и не пахло.

Задул в себе искру божью.

Если книги писателя Н. – его дети; то читатель вправе требовать алименты.

Пьеса писателя Сладкого « На золотом дне».

Писатели на любой вкус – это, прежде всего писатели определенного сорта.

На Парнасе нет парнуса.

Некоторые делят мысли на крылатые и пархатые.

Если нет ВДОХновения, искусственное дыхание не поможет.

Его пьеса сыграла в ящик письменного стола.

Не всякое полное собрание сочинений наполнено.

Не всем удастся уйти в бессмертие, зато умереть может каждый.

Хорошо стариться в тени ярких воспоминаний.

Сатирик-рецидивист. Неоднократно привлекался к ответственности за оскорбление чувства юмора.

Поэт задолжал источнику вдохновения и ему отключили воду.

Одни писатели живут в своих произведениях; другие – за их счет.

Не соглашался на точку в конце жизни. Претендовал на восклицательный знак.

Ещё ни один поэт не умер от творческого голода.

Был недостаточно помешанный для гениальности.

Внес из литературы намного больше, чем внес в неё.

В связи с ростом бездуховности в мире падает спрос на инженеров человеческих душ.

Муза поэта торговала пивом, и он обвинял её в недоливе вдохновения.

Одни «уголки юмора» – острые; другие – тупые

И талант может свалиться не на ту голову.

Если бы не было эпигонов, кто бы знал о гениях.

Пародист просил поэта, не провоцировать его.

Афоризм – это бульонный кубик, из которого можно сварить любой литературный суп.

Литературные герои зажили своей жизнью и это пошло им на пользу.

Ужасная смерть юмориста – подавился острой.

Из разговора издателя с писателем: – «Не ровняйте себя с Гоголем. У Гоголя «Мертвые души», а у вас мертворожденные».

Критик видит чужие недостатки и в этом его достоинство.

В здании языка есть камеры для ненормативной лексики.

У писателя своя цена. При социализме её определяла власть. При капитализме – покупатель

На Парнасе открыта посадочная полоса для летающих ослов.

Поэт заездил Пегаса до такой степени, что от его стихов начало попахивать лошадиным потом.

И Пегас может лягнуть копытом. -

У писателя прошел творческий запор, и его понесло.

Предлагал измерять популярность литературных произведений в анекдотах. -

«Война и мир» после обрезания – «Вэй из мир».

Один дурак, два в уме.

В школе для умственно отсталых его считали гением.

Интеллект мощностью в одну извилину.

Округлили до идиота.

И дураки вносят свой вклад в коллективную мудрость.

Ум нуждается в шлифовке в отличие от глупости.

Чем безобидней дурак, тем обиднее за него.

Поставил себя в дурацкое положение – был слишком умным.

Сморозил глупость, чтобы не протухла.

В психиатрической больнице не принято рассказывать анекдоты о сумасшедших.

Во время всеобщего безумия главным признаком ненормальности является психическое здоровье.

У поголовья не бывает голов.

У каждого дурака свое мерило глупости.

Дайте дуракам волю, а за волеизъявлением дело не станет.

Страна должно знать своих идиотов.

Ненормальное правительство всегда найдет дураков, на которых можно опереться.

Законченными рождаются только идиоты.

Занимаемая должность делает начальника умным, и только дурак не понимает этого.

Ни в зуб мудрости.

В отличие от таланта глупость не отдыхает на детях.

Количество дураков неизменно; меняется отношение к ним.

Экогномики

Государство относится к населению, как кондитер к торту. Сильные слои мажет, а слабые размазывает.

Ещё немного и экономика рухнет в пропасть... между богатыми и бедными.

Наше благосостояние так выросло, что до него уже не дотянуться.

Еврейскому бюджету лишнее обрезание не повредит.

Во время инфляции первыми падают в цене оптимистические прогнозы.

У каждого политика свой взгляд на экономику. Один смотрит на неё сквозь темные очки; другой – сквозь розовые.

Самая печальная музыка на свете – прощальный звон денег в кармане.

Белоснежка-алия и израильские экогномы.

Звездоотпад.

В эстраде на одни звездные роды приходится десять звездных выкидышей.

Эстрадную звезду, прежде чем зажечь раскручивают.

Чтобы эстрадный номер стал гвоздем программы, его нужно вбивать в головы зрителей.

Когда у звезды есть на что посмотреть, её можно не слушать.

Блуждающие по Израилю звезды.

Клюнул на звезду, а затем клевал носом.

Звезду ещё долго видели в провинции после того, как она сгорела в столице.

Звезда сперва зазвездилась, а потом звезданулась.

Тусовка звезд – это место, где «звезда со звездой говорит».

Офанерелые звезды.

Огеяный славой артист.

Парадоксы арифметики.

Делил жизнь с женой, а жизнь не складывалась

Почему бы не поделится последним, если последнее множится.

Смерть все отнимает, хоть умножай, хоть дели, хоть складывай.

Требовал разделить таблицу умножения.

Когда нечего делить, можно отнять.

Желающих поделить всегда больше, чем способных преумножить.

Была готова разделить свое телосложение.

Самодостаточная цифра ноль. Умножь на ноль.

Подели на ноль. Нолю всё по нолям.

Единица обзавелась двумя нолями и теперь выглядит на все сто.

Сначала посылают на все четыре стороны, а затем заставляют искать пятый угол.

Единице дали по нолям, и она упала в цене.

Чувствовала себя маленькой дробью с большим знаменателем.

Лучше быть частью целого, чем целым отчасти.

К слову о женщине.

Можно ли относиться к жене как к лекарству, если она капает на мозги три раза в день?

Ни одной из женщин не удалось превзойти Шахразаду. Она 1001 ночь рассказывала мужу сказки.

В глазах женщины умный тот, кто от неё без ума.

Реагировала на «крик моды» воплем.

Не женщина, а сплошное ню.

Драма сердца.

То, что у стильных женщин «одни ребра торчат» - лишнее доказательство в пользу произведенной некогда операции.

Почувствовал себя «Витязем в тигровой шкуре», побывав в «шкуре» жены.

Чтобы превратить бабу в леди, мужик должен быть джентльменом.

Заточка зрения.

Чем больше чистоплюев, тем грязнее в комнате.

Высказывая мысли вслух, трудно удержаться от соблазна поговорить с самим собой.

Есть люди, которые берут в руки палку, когда у них хромают доказательства.

Чем глубже возмущение, тем его легче скрыть.

Слова, написанные на заборе, живут вечно.

Лучше несколько раз упасть духом, чем один раз испустить его.

И у задницы есть место в жизни.

Во время голода меньше всего ценится пища ума.

Чем больше побед одерживаешь над собой, тем меньше уважаешь противника.

Есть вина, в которых даже истины нет.

Способов уйти на тот свет гораздо больше, чем появиться на этом.

Если всех выведут на чистую воду, вода станет грязной.

И у гробовой доски есть свои в доску.

Есть люди, с которыми не хочется жить в одном мироздании.

Самое бессмысленное занятие – поиски смысла жизни.

Древесина познания.

Жизнь готовит нас к смерти. Каждую ночь мы закрываем глаза.

И у рожденных ползать бывают поползновения.

Первомайский сюрреализм – лес знамен над морем голов.

Мы все приговорены к жизни, только сроки разные.

Чтобы стать другом человека, не обязательно быть собакой.

До Фрейда жилось намного лучше, – не было комплексов.

В молодости пожар в груди вызывает любовь; в старости – инфаркт.

Больше всего притоков у реки забвения.

Все наши беды оттого, что вещество, которым мы думаем – серое.

Мы так долго шли «заре навстречу», что привыкли к темноте.

Стратегический запас головного мозга – глубокие мысли.

Единственная сказка сделанная былью – сказка об Иване дураке.

Подтяжка личности.

Гасил мраком души свет истины.

Можно ли съесть врага живьем, не переваривая его?

Говорят, что чужая душа потемки, и все равно лезут...

Ещё долго слышал голос совести, после того, как потерял её.

Если за душою ничего нет, поищите в другом месте.

Отказался сотрудничать с половыми органами.

Осужден за непреднамеренное изнасилование.

Был повешен условно.

Угорел в дыму отечества.

Держал философский камень за пазухой.

Самовыражал себя матом.

Поймал птицу счастья и съел.

Литбритмилки.

Единомыслие дураков – страшная сила. Она убивает количеством.

Редкое единодушие.

При единовластии, власти всё едино...

Как далеко ушла цивилизация. Теперь большинство ссор оканчивается чернилопролитием.

Раз попал пальцем в небо, два – попал пальцем в небо; три – попал пальцем в небо. И, на тебе, озоновая дыра.

Одну сотрудницу присутственного места звали Савлануцки; другую – Бэсэдерман.

Жизнеописание чиновника: - «Жизнь в отписках».

Платон мне друг, но истина дороже, - любил повторять Аристотель, после посещения публичного дома.

Отмечая в кабачке сделку со следствием, Галилей сказал друзьям: – «Ещё по кружке и вы убедитесь, что она вертится!»

Орлеанскую деву не брали в жены, и её потянуло на подвиги.

Надпись на Голгофе: «Со своим крестом вне очереди».

Почему собаки не любят кошек? – Удивлялась блоха. – Между ними так много общего.

Только у собаки есть привилегия лаять на гостей. -

В поисках спонсора переловил всех золотых рыбок в аквариуме.

И ежу не нравится, когда на него садятся голый задницей.

Среди баранов ширится борьба за звание «лучший шашлык стада».

Он у нас такой оригинал, - обижались копии.

Мочу и мочу в сортире, - говорил бачок.

Болтуну предложили закрыть рот на переучет зубов.

Только стоит закрыть глаза, - жаловался покойник.

Политики болеют за народ. Это их профессиональная болезнь.

Дальтоник- идеалист. Все видел в розовом цвете.

Он много о себе думает, - говорили о головном мозге внутренние органы.

Генсеки – балетоманы. Начинали свою деятельность с «Лебединого озера», и заканчивали им.

По просьбе слушателей исполнил «лебединую песню» на «бис».

Кардиолог поставил диагноз, после того, как ему наступало сердце.

В каждом теле, что-то есть, - утверждал патологоанатом.

Тряхнул стариной раз, тряхнул стариной два... и старина рассыпался

Знал, что из-за прошлого у него не будет будущего и жил настоящим.

Пластические операции на лицах – с печатью интеллекта и без.

Талант художника превращает голую натурщицу в нагую.

Поиски истины в вине были приостановлены в связи с потерей рассудка.

Хвост исчез в процессе эволюции, а ген отвечающий за его влияние остался.

Предстал перед судом истории и его оправдали... посмертно.

Правда, как женщина – одним нравится голая, другим – приодетая.

При склерозе память исчезает, а воспоминания остаются.

У меня, – говорил прапорщик, – по команде «смирно» мозгами не шевелят.

На суде именовал себя спасителем утопающих в роскоши.

Ни фига себе, – сказал Бог, увидев у Адама на причинном месте фиговый листок.

Лицом её товара был зад.

Диета лопнула, после того как она на неё села.

Не всем удалось преодолеть путь из обезьян в человеки с первой попытки. Некоторые ещё идут.

Жертва диалектического материализма.

Обложной матом дождь.

И творческое лицо может оказаться мордой.

Непротивление непротивлением, – говорила одна щека другой, – но зачем же подставлять?

Убил в себе зверя и стал вегетарианцем.

Не будь он дубом, его бы не ободрали как липку.

Отфонаризмы.

Общее дело - кладбище личных вкладов в него.

Судья читал приговор по буквам... закона.

Смирительные штаны для Дон Жуана.

Забил пустую голову чужими мыслями.

И Троянский конь был темной лошадкой.

Развязалось чувство привязанности.

Жизнь лилась через край... и вылилась.

Барабанщик всегда в ударе.

Одним бытие определяет сознание; другим
«несознанку».

В борьбе между «нашими» и «вашими» победили
«ихние».

И сильная власть нуждается в умной голове.

Слиняла яркая личность.

Слова, написанные на заборе, живут вечно.

Выпал из рамок приличия.

Соленые остроты к водке

Недостаток человеколюбия ещё не повод для того,
чтобы стать человеконенавистником.

У вора свой взгляд на чужие вещи.

Склеротик продолжал любить жену без памяти.

Педант нарушал заповеди по порядку.

У каждой власти своё зеркало истории.

Шел в ногу со временем, пока не посадили.

Опять заменили двигатель прогресса.

Понял, что жизнь не сахар, когда ему насолили.

Из того, что у человека все есть, вовсе не значит, что
ему ничего не нужно.

С возвращением последнего долга можно не
спешить

Работая во имя идеи, не хотел питаться святым
духом.

Об индивидуальности человека лучше всего говорят
отпечатки его пальцев.

Впал в детство и остановился на этом.

У каждой истории свое колесо.

И чужую жену можно любить до гроба.

У умной женщины муж козел – козлик.

Для того чтобы горбатить, не обязательно быть
верблюдом

Сначала идут в народ, а потом пускают его по миру.

Подсудимый в последнем слове просил, не убивать в
нём человека.

Кавалеры ордена Ивана Дурака.

Любой режим имеет своих идиотов, но только при
демократии они обладают правом голоса.

Одни общественные формации развиваются по спирали; другие – с выкрутасами.

Паралич власти ведёт к государственному слабоумию.

При местечковом социализме каждое местечко имеет своего Карла Маркса.

Из анкеты: владею русским, английским со словарём и ивритом с переводчиком.

Государство-дуэлянт; каждого вновь прибывшего приглашает к языковому барьеру.

Когда перестают бить кнутом, многие думают, что это – пряник.

Голого короля играет одетая свита.

Прежде, чем найти свою нишу, сменил несколько камер.

Цель оправдывает средства, но не избавляет от ответственности.

Дурак-начальник просил подчиненных не умничать.

Можно ли рассматривать фигу, как жест доброй воли, если она с маслом.

Неплатежеспособные способны на всё.

Время собирать компромат; и время сбрасывать его.

Многие козлы вошли в историю, как козлы отпущения.

Дело не в клизме, а в месте её приложения.

Переломный через колено момент.

Надгрыз гранит науки.

С какой стати считать человека венцом творения, если у него условных рефлексов намного больше, чем безусловных.

Если людей долго держать на поводу, они превращаются в стадо.

Плохо не то, что всё проходит; а то, что ничего не остаётся.

Культурный уровень хозяина библиотеки определили по зарубкам на книжных полках.

Годы, и те берут своё.

Подсел на виагру.

Балансировал на черте бедности.
Последняя ставка в политической игре – отставка.

Тщета нашей жизни – мы приходим ниоткуда и
возвращаемся в никуда.

Одно дело жить в искусстве; другое – жить за его
счёт.

Из того, что всё уже было, вовсе не значит, что
придется меньше платить.

И чужая мысль может прийти в голову.

Попыток начать новую жизнь много; зачётная – одна.

Чтобы одна задница удержалась между двумя
стульями, она должна иметь голову.

Добрался до вершины человеколюбия – начал
целовать своё зеркальное отражение.

Лучший способ испортить удовольствие – превратить
его в привычку.

Служение прекрасной даме не должно превращаться в
повинность.

Не всё, что всплывает, – правда.

Переступив через себя, можно наступить на другого.

И несвежие мысли могут дурно пахнуть.

Денежная масса не давит.

Фразаны.

Праздничное икрометание.

Мартовские аиды.

Кляпоносцы.

Проходной амбал.

Влобное место.

Искривление души.

Веизмироощущение.

Зомби и сын.

Поцреализм.

Импутчмент.

Интеллектуальный общак.

Политическая линька.

Выкидыш власти.

Еврей в законе.
Гамбургерский счет.
Огрехопадение.
Фломастер и Маргарита.
Харязматическая личность.
Офразел.
Свино-водочные изделия.
Холестериноедение.
Обман веществ.
Встресс.
Острый хондроз.
Парламентское жлобби.
Российское сдумасшествие.
Украинская орада.
КНессит
Скот в сапогах.
Безответственный секретарь.
Между Цилей и харибдой.
Игра в жмурики.
Блефстроганов.
Перпетуум нобиле.
Исчадие Ады.
Сладкий Перес.
Клуб голубой попугей.
Без вина виноватые.
С ума гонный аппарат.
Дебелая гордячка.
Нетмочикаменная болезнь.
Спорнозвезда.
Почётный казак Разинбаум.
Внукоемкая бабушка.
Кровососные сосуды.
Пиарова победа.
Антре, кот!
Юмодристы и сартирики.
Борюх Свиноза.
Биополе чудес.
Виагроноситеьль.
Яблоко розгрыза.

Мастер и маргаритка.
 Мент Алитет уходит в горы.
 Клуб гомонационалистов «Гей, славяне!»
 Бесбианки.
 Драма сердца.
 Рабиндранат Кагор.
 О, Тело! – сказал Отелло.
 Крышеед.
 Хиппи энд.
 Интервью.
 «Тотем и антабус».
 Фиолетовое кошмарево.
 Рукарукумойник.
 Мордоотворот.
 Порнографик.
 Моне от Лизы.
 Мотай на анус.
 Бритмилость к падшим призывал.
 Блюдоед.
 На жлобу дня.
 Мадернисты.
 Вермуть.
 Когорта пьяных.
 Муськат.
 Бенядиктин.
 С ума гонный аппарат.
 Кипоносцы.
 Клоноидолы.
 С ПЕЙСней по жизни.
 Лапшеухий.
 Получил от Цили по харибде.
 Эректорат публичного дома.
 Кандидат в члены.
 Первый блин комой.
 Мыслята в банке.
 Ещё тот генотип.
 Мозговое плоскостопие
 Заворот извилин.
 Монстродамус.

SOSцы.

Индюк Ришелье.

О, крошка!

Ум за маразум заходит.

СМАКароны по-флотски.

Памятник первому одесскому милиционеру –
«Монямент».

Ошарашкина контора.

Блокбастер «Броняносец в потемках».

Дорога жизни – желудочно-кишечный тракт.